

The background of the entire page is a vibrant sunset over a body of water. The sky is filled with soft, wispy clouds in shades of orange, red, and yellow, with the sun's glow creating a bright horizontal band near the horizon. In the foreground, the dark silhouettes of bare tree branches are visible in the upper right corner. Three birds are shown in flight, their dark shapes contrasting against the colorful sky. The overall mood is contemplative and serene.

Мысли Переживания Уроки

Игорь Макарович Смыр

Игорь Смыр

Мысли. Переживания. Уроки

«Автор»

2025

Смыр И. М.

Мысли. Переживания. Уроки / И. М. Смыр — «Автор», 2025

Сборник произведений автора представляет собой многогранное литературное творение, сочетающее в себе элементы психологической прозы, философской лирики, притчи и социальной драмы. В книге автор поднимает важные темы: воспитание, любовь, семья, духовность, трагедии и радости человеческой жизни. Через истории героев, таких как Кучкан и Максим, автор исследует последствия слепой родительской любви, вопросы нравственности и поиска смысла бытия. Стихи и проза в сборнике пронизаны глубокими размышлениями о природе человека, его связи с Богом и окружающим миром. Автор использует яркие образы, метафоры и народную мудрость, чтобы донести до читателя идеи добра, терпения, ответственности и искупления.

© Смыр И. М., 2025

© Автор, 2025

Содержание

Глагол пробуждения	5
Моя дорога	15
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Игорь Смыр

Мысли. Переживания. Уроки

Глагол пробуждения

На земле у меня две задачи. Моя первая задача заключается в улучшении этого мира. Моя вторая – пробудить спящих людей, спят почти все! И единственный способ пробудить их – работать над самим собой.

Д-р Ихалиакала Хью-Лин

Предисловие от автора

У меня разрывается сердце, когда я в очередной раз слышу: "Разбилась машина, погибли молодые люди". Наверное, я не один такой, не говоря уже о тех, кого в первую очередь коснулась эта беда. Поэтому мне показалось, что я должен крикнуть громче всех, чтобы меня услышали родители и постарались пересмотреть свое отношение к детям, тем самым украсить свою старость. В связи с чем, мною была проделана определенная работа по созданию теоретической модели, переходящей в жесткое воспитание детей, особенно ребят.

Через любовь и уважение к ребенку и к каждому члену семьи, не отбирать инициативу, не поддаваться детским капризам, приобщать к труду, следить за восприятием мира, обсуждать то, что его интересует, волнует, читать интересующие его книги и необходимую ему литературу, самому узнавать что-то новое, трудиться. Не зря говорят, мы воспитываем себе подобных, в хорошем и плохом смысле этого слова.

* * *

В предгорье главного кавказского хребта, в районе живописнейшего Дурипшинского ущелья, природно-климатического оазиса, расположилось имение, принадлежащее достаточно известной фамилии, в которой хорошо сохранились два жилых здания в стиле итальянской классики XVII–XIX веков, переживших столетние политические и климатические катаклизмы.

В один из воскресных дней сентября XXI века гуляла задорная веселая абхазская свадьба, организованная в честь двух молодых людей – Кучкана и Качубея, являвшихся наследниками имения далеких предков. А их избранницами стали две дальние родственницы и близкие по духу подружки, из достаточных и влиятельных семей. Невесту Кучкана звали Анной, Качубея – Лаурой.

Свадьбу бракосочетавшихся, родители собирались сделать впечатляющей, незабываемой надолго в духе абхазских народных традициях.

С ЗАГСом на двух музейных каретах молодоженов в окружении десятка лихих наездников на красавцах кавказских скакунах сопровождали до родного имения предков. Огромный двор между двумя домами был разбит на три огороженных сектора. В первом, малом секторе, мирно на привязи соседствовали два десятка лошадей Кабардинской и местной породы. Второй сектор был предназначен для скачек и разного рода игр на лошадях. А в центре двора, на возвышенности, расположился шатер, вмещавший до 2500 гостей, который стал главным местом торжества-свадьбы, так сказать, трибуной для общения и обзора конноспортивных мероприятий

и концертной программы. Присутствующих гостей оказалось в несколько раз больше приглашенных на свадьбу. Танцоры и певцы местного народного ансамбля в абхазской национальной одежде, прибывали в волнительном ожидании команды ведущего и автора сценария театрализованной свадьбы в духе 19-го столетия, коим являлся народный артист Абхазии – Азиз Инапшба.

И как только празднично украшенные кареты въехали в многолюдный двор, Азизом была дана отмашка флагом на салют из всех видов орудий, от кремневых мушкетов до охотничьего и автоматического оружия.

За отгремевшей оружейной канонадой народный ансамбль вдохновенно подхватывает песню, посвященную вхождению в дом невест, будущих хозяек домов.

До полуночи продолжалось многолюдное гуляние, театрализованный сценарий народного артиста Азиза Инапшба имел ошеломительный успех. Лестных комплиментов, оценивающих свадьбу в традиционном историко-культурном наследии и богатством сервированности столов как современными, так и ушедшими далеко в историю кулинарными произведениями, было высказано практически всеми близкими и гостями свадьбы. Торжество еще долго вспоминали, были и обиженные, которые не попали в списки приглашенных, в связи с чем не увидели необыкновенную свадьбу, как ее описывали присутствующие на ней гости.

Отгремела свадьба, начались самостоятельные будни, молодые семьи приняли решение оставаться жить в родовом имении, каждый по своей родственной линии в тех домах, которые принадлежали их далеким предкам.

В далеком 1900 году, вернувшись с Франции на родную абхазскую землю, полные сил и энергии два молодых брата решили в избранных их отцами тех райских местах построить каждый для себя современные жилые дома в стиле итальянского классицизма, пригласить с Санкт-Петербурга знаменитых по тому времени архитекторов.

Трагедия абхазов, как открытая книга на той жуткой странице истории 1937 года, разделила и без того слабую республику на большевиков и врагов революции – троцкистов и разного рода меньшевицкую сволочь. В разряд, который попали и наши герои – предки Кучкана и Качубея. Не ища возможное убежище в той далекой и благополучной для них Франции. Были этапированы в Богом забытую холодную Воркуту в ссылку, на шахтные работы, откуда и не вернулись.

Оба дома были реквизированы революционной политикой, одно под сельский совет, другое под правление колхоза. И только после Великой Отечественной войны в начале шестидесятых годов, были возвращены их законным наследникам. Тогда затратно было отремонтировать такого уровня здания, да и смысла особого в этой затее не видели наследники. На тот период не было ни асфальтированных дорог, ни света, ни воды. Так и простояли хорошо сохранившиеся до наших дней добротно выстроенные дома.

Отличные условия жизни, богатое историческое наследие исключало напрочь мнения молодых семей жить где-либо в другом месте. Так как до родителей в город, как говорить, рукой подать, по асфальтированной и освещенной автодороге за 15–20 минут. Бесперебойная подача электроэнергии, воды, доступная телефонная связь. Экологически чистые продукты с собственного огорода. Мягкая минерализованная родниковая вода. Рядом центральная усадьба села в полном объеме необходимых для жизнедеятельности человека объектов таких как:

- административный центр с домом культуры и кинозалом
- детский сад
- школа
- двухэтажный современный универмаг
- ипподром со спортивным комплексом.

Что исключалось по определению в мечтах и розовых снах их далеких предков и трех поколений, идущих за ними. А самое главное, что прельщало молодых, возвращение к кристально чистому роднику жизни, источающему: любовь к природе, возвращению к историческим корням, к культурным ценностям и традициям далеких предков. Так как в городах и малых райцентрах недалёковидные родители не торопились обучать детей истории Абхазии, культуре, искусству, точным наукам. А во главу угла с пеленок затуманивали мозги английским языком, чуждой нам западной псевдокультурой и дурманом. Напрочь отказываясь от своей родной абхазской речи, даже в домашнем обиходе.

Понимая ответственность и полноту взятых на себя обязательств, деньги, вырученные от свадьбы, были направлены на современный ремонт и обустройство зданий, покупку новой мебели.

Работать Кучкан и Качубей стали тут же, в родной деревне. Кучкан устроился заведующим животноводческой фермой, а Качубей механиком колхозного гаража. А так как ферма располагалась в противоположном конце поселения и любые серьезные действия, ровно, как и покупку жигулей для работы Кучкану, тоже решались общесемейным советом. Соседи восхищались демократичностью семейных отношений и трудолюбию молодых пар и были более чем любезны к ним.

Понимая, что в деревне без кормилицы коровки жить невозможно, Кучкан на ферме приобрел двух племенных телочек себе и семье Качубея. В то время автомашина Кучкана жигули семилетней давности нуждалась в постоянном ремонте, вот тут знания механика Качубея пригодились в пору. Женщины души не чаяли в своих избранниках, очень старались, чтобы не гас огонь в их очагах. Часто в частных беседах думали о будущем, о продолжении рода. Аналогично как им в свою очередь досталось продолжать и приумножать род, семейные традиции и культуру своих далеких предков. В то раннее утро Кучкану пришлось изрядно поволноваться и одновременно поликовать, став отцов. Врач гинеколог Арсен, бывший одноклассник, первым принес добрую весть о рождении сына, о том, что ребенок здоров, и мать чувствует себя хорошо. «Богатырь» весом 3,6 кг, рост 51 см. Весь день Кучкана прошел в бурном застолье в честь рождения сына и здоровья его матери. Утром следующего дня в дом Кучкана ворвался Качубей и буквально криком поднял с постели мирно спящего соседа словами: «Просыпайся, ты мне срочно нужен, Лауру надо везти в больницу». Голова Кучкана раскалывалась от принятого накануне большого количества алкоголя, но это не помешало ему почти с закрытыми полусонными глазами быстро собраться, понимая волнение и радость Качубея, который сегодня должен будет стать отцом. Так как те же отцовские чувства переполняли душу Кучкана со вчерашнего дня.

Лаура родила вечером того же дня мальчика и чувствовала себя не плохо. Малыш превзошел своего предшественника в весе почти на пятьсот грамм при росте 54 см. Кучкан и Качубей еще два дня продолжали пышные застолья, принимая поздравления от близких родственников и друзей...

Анну и Лауру с малышами забирали в один день. Дома для них заботливые папы приготовили все то, что было необходимо на первых порах малышам и их мамам.

Кучкан и Анна, отдавая дань уважения модной музыкальной группе «Ноги свело», сына назвали Максимом или просто Максом, в честь его руководителя. Канчоубеем назвали Качубей и Лаура своего сына в честь предка, родоначальника, в доме которого проживает их чета. Кучкан пристрастился к тому, да и Анна не возражала – отец баловал годовалого Макса, который ещё не умел стоять без поддержки, но цепко обхватывал его ручками. Мальчик получал свою порцию адреналина, а родители не видели в этом ничего зазорного. Напротив, они с любовью воспитывали в сыне – будущем продолжателе рода – уверенность и мужские качества.

Детская забава перерастала в истерику. Если хотя бы раз в день отец не предоставлял Максиму удовольствие управлять автомашиной самостоятельно с папиных колен без посторон-

ней помощи, проявляя не довольствие, даже если Кучкан придерживал руль на поворотах или сложных участках автодорог. Отцу это нравилось, и в кругу своих друзей он охотно рассказывал о подвигах юного сына, относил недовольство за проявление мужских черт характера, не догадываясь о том, что сын спекулирует родительской любовью, утверждался лидером положения.

Впервые в школу, в первый класс, Макс с родителями не пошел, а поехал за рулем, несмотря на то что сельская школа, в которую его определили, стояла за углом их дома в шаговой доступности. И, если вдруг, Кучкан на работе не успевал выполнить капризы первоклашки, все это заканчивалось истерикой и пропусками уроков в этот день. Поэтому Кучкан старался не допускать прогулов в школу любимого сына несмотря на то, что это влияло на его работу, отвлекало от его основной деятельности, так как животноводческая ферма ежедневно требовала внимания: поставки вовремя комбикормов, исправности уборочной техники, двухразового надоя молока и ухода за молодняком. Его девиз был короток и лаконичен: «Мой сын, – говорил Кучкал, – должен красиво выглядеть, красиво мыслить и красиво поступать, тем самым стать защитником семьи, родины. Умел пользоваться в равной степени как и автомашиной, так и оружием. Быть «добытчиком»-«волчарой», и я для этого сделаю все зависящее от меня, чтобы мой сын никогда не испытывал трудностей, пока я жив».

Главным условием в их семье регламентирующее отношение с Максом была успеваемость в школе, при этом они пророчили ему серьезное и большое будущее. Сиюминутно в знак поощрения при положительных показателях в школе позволяли отпрыску самостоятельно без взрослых кататься на отцовском жигуленке седьмой модели в течение одного часа и вещевые премии. И Макс старался по возможности соответствовать требованиям родителей, так как велик был соблазн.

Почему-то многие благие намерения и понимания в начале супружеской жизни в молодых семьях, перестали иметь место в воспитании детей, может они считали, что дети сами по себе поумнеют, осознают, что им нужно, но, увы, чудес в этом деле не бывает, поведение детей становилось иждивенческим, потребительским. Сбой в воспитании дала слепая родительская любовь, лень и бытовая занятость, потому как родителям к детям не доставало повседневной системности, дисциплины и спроса за порученное дело.

Уже в 10 лет предки отправляли детей в самостоятельные недалекие поездки за продуктами первой необходимости для дома, а папам покупали сигареты и пиво. И постоянным спутником в таких поездках был его одноклассник, родственник и друг Канчоубей. Родители которого заботились, чтобы их сын был одет, обут, вовремя накормлен, и что самого главное, не вовлечен в хлопоты по дому, так как это считалось дурным тоном у избранных Богом особ, принадлежащих к высшему сословию. Поощряя дружбу лишь ему подобными подростками. Качубей, который когда-то в детстве занимался вольной борьбой, решил сына направить по своим стопам. Увидев однажды на тренировке как беспощадно, по мнению Лауры обращались с ее сыном тренера и старшие по возрасту борцы, от страха за здоровье своего сына она запретила Канчоубею ходить на секцию по вольной борьбе. Отец сделал еще одну попытку отправить сына знакомому тренеру по футболу, однако и здесь тяжелые нагрузки и дурно пахнущий пот с тела и вещей не вынесла сердобольная Лаура, записав сына на более интеллигентный вид спорта в шахматный клуб «Гроссмейстер». А так как ее сыну не хватало усидчивости и системной концентрации мозгов на многочасовых шахматных тренировках, Канчоубей, не спросив у родителей, сам бросил занятия.

Продолжение рода в двух семьях набирало свои обороты, приобретая характер многодетной семьи Кучкана и Анны вслед за Максом с семилетним временным отрывом произвели на свет божий Машеньку, а через год аист в клювике принес ангельского ребеночка по имени Елизавета, в честь русской императрицы. Эльза – так ласково ее называла мама. А в семье Качубей и Лауры шестью годами ранее после рождения Канчоубея родилась маленькая Нуценька,

которая радовалась со своим братом рождению двух сестер Машеньки и Эльзы. Дети в двух семьях жили здоровыми, веселыми, жизнеутверждающими. Родители в них души не чаяли. Реагируя на легкое дуновение детских капризов, не задумываясь над индивидуальностью каждого в отдельности, в развитии их духовных и физических качеств, не наблюдая за проявлениями инициатив, умственных и физических наклонностей. Приветствуя вслух неприкрытую самовлюбленность, словоблудство и материальные ценности: престижное авто, валютные вещи от модных кутюрье и многое другое, то, что в последствии становится экономическим, а затем политическим вампиризмом.

То ли надо считать воспитанием...?

Так жили не тужили Макс и Канчоубей на радостях своих «черепов» – так любезно называли современные подростки своих родителей. Машина стала его убежищем, вторым домом, сделав его авторитетом перед сверстниками в районе и даже перед старшеклассниками. Такой уровень авторитета был сравним разве что с уровнем авторитета директора его школы. Так его стали позиционировать старшеклассники, с которыми он дружил. И они, таким образом, сделали из него самовлюбленного идола, управляемого ими «мальчиша-плохиша».

А наш герой Макс уже к своим пятнадцати годам управлял как заправский водила папиным стареньким жигуленком, даже пытался осуществлять мелкий текущий ремонт.

Из успевающих учеников съехал на тройки и двойки, стал позволять себе вольности посещать школу по настроению, без единой тетради и ручки. Завел сомнительных друзей возрастом намного старше себя. В плохом расположении духа стал пользоваться ненормативной жаргонной лексикой, речь становилась замедленной, тягучей. Критику родителей и учителей воспринимал эмоционально, раздраженно. Родители негативные проявления сына спокойно воспринимали и относили на переходный возраст. А вся беда в воспитании брошенного на самотек ребенка и равнодушное созерцание за формированием его как личности в переходный период, приобретению новых резко меняющихся восприятий от детской психики к подростковому возрасту, вот что необходимо было увидеть, тем самым выводя родное чадо с этой ситуации. Подобно как опытный летчик-испытатель вырубивает с пикета падающий в «штопор» самолет у земли.

Неужели это так трудно понять...? – как и трудно описать цветок жителю неземной цивилизации – А...?

А именно в этом понимании и заключается настоящая любовь к ребенку, которая определяет достойную старость его родителей.

Таких случаев непонимания у Макса было больше, чем предостаточно. Шестнадцатилетний юноша приобретал деньги обманным способом от своих родителей, так как их хронически не хватало, Макс стал увлекаться азартными играми. Талант к мошенничеству проявлялся через игры в карты, говорят же о таких: «У него в колоде пять тузов».

Деньги тратились на удовольствия, притягивая к себе все больше и больше единомышленников как среди молодых девушек, так и парней, как правило из семей, живущих в достатке.

Получить хороший школьный аттестат нужно было его родителям, а не самому Максиму. Хорошие оценки в школе обеспечивались через подарки и денежные вознаграждения.

Оставался еще один шаг до заветной цели. И уже в семнадцать лет их отпрыск стал студентом престижного ВУЗа. Родители выдержали условия поступления в высшее учебное заведение. Поэтому занятия в институте не предвещали ничего хорошего Максиму. Он так же в новой среде обитания нашел то, что его устраивало. Папино авто к тому времени постарело и уже не выдерживало никакой критики. Макс нехотя добирался на занятия в институт на перекладных, как правило, на вторую, а то и на третью пары. Иногда транзитом подъезжал к Главпочтамту на многочасовые «подпираания стен» или на студенческие тусовки в кафе «Ледник». Родители поняли, что учеба не стимулирует их сына. Надо было придумать новую затею, и они решили его женить.

С одной стороны декларировал Кучкан на семейном совете: «Создав семью, появится ответственность, с другой стороны на деньги от свадебных сборов, можно будет приобрести авто на его вкус, желателен невыездную, потому что она будет гораздо дешевле стоить, чем если ее приобретать с салона». Вынужденная мера – продолжал Кучкан, вызвана большими расходами на обучение моего сына. «Капризы» – выкрикнул Качубей. «Д-а-а-а твоему сыну ничего не нужно» – отпарировал на реплику Качубея докладчик... «Простите, забыл на чем остановился», – обращаясь ко всем спросил Кучкан: «Ты говорил выросли расходы на обучение нашего сына», – ответила на обращение мужа Анна. «Д-а-а, так вот продолжим прерванную мысль, расходы, а это все в настоящее время несоизмеримо с доходами нашей семьи».

Учитывая свое генетическое происхождение, чтобы не ассимилировала голубая дворянская кровь, нашли дочь знатных людей достойную уровня их сына.

Анжела – так звали их будущую невестку, внешне произвела хорошее впечатление на их отпрыска и на его родителей. Кучкан и Анна, не жалея сил и здоровья, взяв большую сумму денег в долг ради счастья молодых, сыграли незабываемую свадьбу.

Сбылась давняя мечта уже «семейного паразита», который стал – Вслушайтесь!!! – морально, но не материально не зависим ни от погоды, ни от настроения своих предков, ни от супруги Анжелы.

А тем временем рядом с отпрысками далеких дворянских корней жила обычная среднеарифметическая семья, ничем не отличавшаяся от многих живущих в этой деревне. Одноэтажный дом, построенный на жертвованиях близких родственников и добрых соседей, как говорится: «С миру по ниточке, голому на рубаху». И двор был не такой как у всех, расположенный в низине, поэтому весенние и летние ливневые воды топили их хозяйство. Земли тоже было немного, однако все члены большой семьи, от мало до велика, старались выжить с трудом за счет собственного подворья. Машины тоже у них не было, не шиковали, в школу и по территории деревни передвигались пешком, в город на перекладных или общественным транспортом. В трудных условиях воспитывались дети, да воспитания особого то и не было, а вот заботы о их будущем родители видели в привлечении детей к труду, что их сплачивало, делая их послушными, жизнеутверждающими, сильными. И девиз был у родителей в отличии от соседа Кучкана таким: «Физический пот – это не вонь тела и вещей, а здоровье организма, сила плоти и ума. Кто в этом сомневается может быть спокоен, все это быстро отмывается чистой водой. Лень – вот, что является грязью и вонью души, которую ничем не отмоешь».

Старшему сыну исполнилось двадцать лет, его уважали за отличными успехами в учебе и общественной жизни Университета. Он также помогал среднему брату, студенту первого курса. Младший учился в седьмом классе средней школы и преимущественно на «четверки» и «пятерки». А вот младшая сестра была уникальным ребенком, училась в третьем классе, была маминой помощницей и отличницей в школе, ходила на кружки пения и хореографии, и, как ни странно, на все это находила время. И что еще более похвально, братья в летний период не прохлаждались как их сверстники в пионерских лагерях у моря, а работали у соседа Кучкана на животноводческой ферме, зарабатывая себе на одежду и книги, заботясь также о родителях и младшей сестре.

Мать Макса стала частенько захаживать в церковь молиться, ставить свечи, писать записки за здоровье, заказывать молебен, чтобы с Максом не произошло беды.

Однажды ненастным ранним утром Анна крадущейся походкой прошла незамеченной в ванную, что-то прошептала про себя, трижды сплюнув через левое плечо, спустила с крана воду. А у самой кошки скребли по сердцу все утро, пока не зашла в спальню, не перекрестила и не обняла спящего сына. Кучкан тоже рано уехал на ферму и ближе к обеду вернулся. Макс не поехал в этот день в институт и, лежа в одежде на диване, спал в наушниках. Проснувшись в двенадцать часов дня, приведя себя в порядок, не дожидаясь завтрака, не попрощавшись

с родителями и Анжелой, запрыгнул в свой полуспортивный «Мерседес», стал медленно удаляться от дома, растворяясь в легкой дымке.

Молнией озарился в памяти сон, который видела Анна прошлой ночью, и защемило в груди материнское сердце.

Наступила ночь, а детей – ни Макса, ни Канчоубея все не было, неожиданный дальний свет слегка успокоил волнующихся родителей. К воротам подъехал милицейский УАЗ, с машины вышел дальний родственник Кучкана, младший лейтенант, опустив голову виновато поглаживая носком туфля зеленую траву что-то невнятно пробормотал себе под нос.

– Что-что, повтори! – в один голос закричал Кучкан и Качубей.

– Дети ваши в больнице, – повторил младший лейтенант.

Лаура и Анна завизжали в истерике – «мертвы, мертвы!» Кучкан крикнул в спину уходящему младшему лейтенанту: "Они умерли?"

Представитель власти, даже не обернувшись, захлопнул дверь УАЗ, быстро удалился. На эмоциях и в панике родители выскочили в домашних вещах на улицу с мыслью хоть как-то добраться до больницы. Простояв какое-то время посреди дороги, разочаровавшись, что машин как на зло не было, они быстрым шагом двинулись по дороге в больницу, которая располагалась в десяти километрах от них. Обернувшись на дальний свет, родители в ожидании приближающегося автомобиля, как на спасательную соломинку, не мешкая, запрыгнули в салон остановившегося микроавтобуса РАФ, принадлежавшего их соседу Руслану. «Что случилось с вами?» – испуганно спросил водитель, но Кучкан из-за истерик Анны и Лауры, не расслышав вопроса крикнул: «Вези в больницу!», и РАФ с места быстро набрал скорость, и спустя какое-то время возбужденная компания стояла у регистратуры районной больницы, где по словам младшего лейтенанта милиции находились братья Максим и Канчоубей.

Вежливый дежурный врач и сотрудник ГАИ стоящий рядом спросили:

– Как ваши фамилии?

Родители ответили, наступила пауза. Работник ГАИ, взяв на себя ответственность, сказал:

– Ваши дети на большой скорости наехали на стоящую машину, в салоне которой сидело четыре человека с водителем, у двоих переломы черепа и грудной клетки, у третьего тяжелое сотрясение, а водитель автомашины скончался на месте.

– А наши дети? – слегка заикаясь, спросил Кучкан, – что с ними?..

– В морге, – ответил дежурный врач и добавил. – Вас сейчас проведут туда.

Анна упала в обморок. Лаура так дико закричала, что через секунду в регистратуре собралось большое количество людей, нашлись и родственники, которые стали утешать родителей, но они никого уже не слышали, только ноги сами вели их куда-то по лестнице в подвал. Отворилась дверь в мрачное холодное помещение, где в полумраке на металлических столах лежали без дыхания Макс и Канчоубей. Родители в некотором смятении, с небольшой долей сомнения, медленно подошли к столам и еле опознали своих детей от множества смертельных ран и ссадин на их телах. Громко рыдали матери, обнимая своих кровиночек, а отцы как будто бы смирились с горем, глядя на высохшие в крови взъерошенные волосы своих детей.

Хоронили 17-ти летних юношей в один день рядом на усадебном дворе между домами.

И пока народ поминал ушедших в мир иной, матери Максима, Анне стало плохо и уж вечером тоже же дня мужской крик разбудил спящих соседей. Сердце матери не выдержало утраты любимого сына и остановилось.

Анну похоронили всем миром на четвертый день после похорон сына. Кучкан и Качубей погрузились в глубокий траур, опустели дома, потеря Анны и продолжателей рода была невосполнимой. Утрата сына и супруги семьи Кучкана имела свою непростую финальную трагическую философию:

Анне надо было не просить у Бога, чтобы не произошло беды, а прививать Максиму через любовь к Богу с малых лет послушание, трудолюбие, бескорыстную любовь к ближнему в равной степени и его брату, то есть к их созиданию, а не потребительскому паразитизму. Пусть не к месту, грубо, но точно отображает реальное настроение паразита, не часто применяемая абхазская народная поговорка, в которой говорится, что голодная и ленивая муха прекрасно чувствует себя, не брезгая даже лошадиным дерьмом.

По моему глубокому убеждению, Максим стал жертвой чрезмерной, доведенной до фанатического самопожертвования, слепой родительской любви. На следующий день Кучкан попросил Качубея съездить на место ДТП и увидеть своими глазами состояние автомашин и описать ситуацию дорожно-транспортного происшествия. К вечеру того же дня Качубей докладывал в присутствии Кучкана и убитой горем супруги Лауры о результатах обследования места происшествия. По пути в город Гагру на обочине стояла не новая «Волга» ГАЗ-24 с четырьмя пассажирами, направлявшимися на свадьбу. На табло скорости застыла стрелка на отметке 150 км/ч – машина на полном ходу, без следов торможения, врезалась в багажный отсек.

По опросу свидетелей двое полусонных молодых человека лет 16–17 с громкой магнитофонной музыкой и с сигаретами в зубах, смеясь и переглядываясь, на огромной скорости промчались мимо группы людей, стоящих на остановке, и врезались в зад «Волги». По описанию свидетелей в Мерседесе за рулем сидел Максим, а рядом на пассажирском кресле ..... – наш сын... Машины восстановлению не подлежат... Думаю, что нет необходимости ставить под сомнение, кто виновен в трагедии.

Завершив на одном дыхании доклад собственного расследования, Качубей трепетно выдохнул из груди воздух, обхватив двумя руками опущенную от горя голову, замолчал... Пауза длилась не долго.

– Я так и знала, что Максим убил моего сына, будь проклят тот день, когда мы решили остаться в этих дворянских домах, я ненавижу тебя Кучкан, ты избаловал своего сына, а он моего, и чем это закончилось, кто вернет мне моего сына?

Хлопнув дверью и обливаясь слезами, вышла из дома Лаура, а за ней последовал и Качубей.

Райским светом залита лесная поляна, сына Анна узнала из далека, сидящим на бархатно-зеленой траве. Обернувшись, Максим увидел маму.

– Сынок, ты, что здесь делаешь в одиночестве, и лес от тебя недалеко почему-то горячий, обугленный. А где Канчоубей?

– Мама, он встретил здесь родственника по имени Кесоу, фамилии я его не помню, его застрелил с охотничьего ружья конфликтный одноклассник, когда тот заступился за знакомую девочку с соседнего класса.

– Мама, – продолжил Максим, – нас пока не определили, за нас некому сказать слово, думаю может все измениться с твоим приходом. Люди здесь какие-то спокойные, правильные, довольные, – продолжал Максим.

Анна начала понимать, что ее сын повзрослел, стал серьезным мудрым за такой короткий отрезок времени и тут же осеклась, поняв, что здесь, в этом мире, не существует бытовых проблем с жильем, одеждой, едой, транспортом. Душа свободна от плоти и всех ее земных проблем, вступает в контакт с душами ей подобных.

– Сынок, я не могла вынести твоей потери, поэтому выбрала свое место именно здесь с тобой на небесах, оставив Кучкана, Машеньку и Елизавету, думаю, что они справятся сами, потому что Кучкан их сильно любит.

Продолжая диалог, Максим ответил матери четко и доступно свою позицию и причину ухода с земли, начав со слов:

– Прости, мама, я тебя тоже сильно любил, думаю если бы ты изменила свое отношение ко мне, не став моей слугой, а партнером и другом, то мы с тобой выполнили бы те полезные

задачи, которые стояли перед нами на земле, радость от которых нам не пришлось с тобой испытать. Мама, я благодарен тебе за те заботы и хлопоты, которые ты взяла на себя, тем самым увеличила наше пребывание на земле, не дав мне самому осмыслить, разобраться, зачем я пришел на землю познать свою миссию:

- учить бы уроки, а ты платила деньги за хорошие отметки;
- помогать тебе и сестрам, а ты говорила: «Отдыхай, сынок»;
- сколько раз ты покрывала мои мелкие грехи, клялась Богом перед теми, кого я обидел, что я их не совершал;
- ты знала, что я связался со взрослыми сомнительными парнями и меня не пыталась оградить от них;
- ты узнала, что я начал курить с 5-го класса, мягко сказав: «Сынок, не кури, стыдно».
- Я вас не боялся, потому и не слушался, и результат не заставил долго ждать. Улица меня приняла и сделала таким, какой я стал.

– Мама, ты же знала, что я стал баловаться наркотиками, воровал у папы деньги, у тебя просил на кино, но в кино мы не ходили, деньги тратили на отраву. В нашей группе меня уважали, потому что я научился красиво врать, разводить наивных, наезжать на «ботаников» и на нашей старенькой машинке по нашим злым делам пацанов развозил. Ты многое знала от подруг, друзей и школьных учителей, и это тебя не пугало.

– Да, сынок, я все знала, но материнская любовь заставляла меня молчать, делать вид, что я не знаю ничего о твоих проделках, думала перестанешь с возрастом, все образумится, редела бессонными ночами, молилась за тебя. Ты ведь у меня был умницей, нашей надеждой и будущей опорой.

После небольшой паузы Макс сказал:

– Мама, я думаю, что тебе надо будет срочно идти к Богородице с просьбой о принятии нас Господом нашим в храме небесном на святые таинства, Божью исповедь и причастие. Пусть подскажет, как и где нам жить здесь на небесах и быть ему полезным.

Выслушал Господь вновь приставленных, мать Анну, сына Максима и сына Лауры Канчоубея. И высказал следующие предостережения и напутствие:

– «Тебе, рабе Божьей Анне, в послушаниях и молитвах исповедью и причастием избавляться от грехов, от искаженного понимания любви к ближнему, выраженное в безответственном отношении к моим поручениям: биологическому и духовному воспитанию детей.

А память о вас будет жить в сердцах многих до тех пор, пока вы будете ангелами, спутниками во всех добрых делах и поступках с теми, кому вы нужны на земле, а это значит, что вы будете жить, всегда заботясь о судьбах тех, кто заблудился в лесу из трех берез. А таких, поверьте, большое количество, от которых исходят войны между братьями, участвовавшие техногенные и природные катастрофы.

– А вы, Максим и Канчоубей, помните, пока вы не научитесь и не научите своих близких через сознание ежедневно, ежечасно проявлять любовь к родителям, детям, к немощным старикам и инвалидам, и самостоятельно принимать решения, быть ответственными, духовными через любовь ко мне, мир будет злым и не долгим. Я буду учить вас этому мастерству, будем с вами в постоянном контакте.

А на земле тем временем жизнь в семье Кучкана стала налаживаться. Его повысили в должности с заведующего фермы, он стал главой администрации села, так и не женился, остался предан розовощекой Анне, так как при всех обстоятельствах жизни острота воспоминаний и преданность была сильна до боли в сердце. Машенька закончила с отличием десятилетку и готовилась в институт на медицинский факультет. Елизавета ни в чем не уступала своей старшей сестре как в учебе, так и в домашнем хозяйстве, отец посвящал все свободное время девочкам, они это понимали и заботились о нем. И, что самое главное, Кучкан, Машенька и

Лиза ни на минуту не переставали ощущать близость присутствия и любви матери Анны в семейном тепле и домашнем уюте.

В семье Качубея и Лауры тоже все наладилось. Лаура отошла от той страшной трагедии, родила сына и прозвали его Канчоубеем в честь старшего брата. Канчоубей младший своей внешней схожестью и характером сумел потушить горящую боль матери, сгладив старые обиды к Кучкану, продолжая жить в мире и согласии как в былые далекие времена.

Эпилог

Если мне удалось разбудить вас и проснуться самому – поверьте: не цивилизация, а искаженное представление любви к ближнему в отсутствии любви к Богу, влечет за собой физические утраты и духовное растрепывание. А это означает, что Создатель наш позаботился обо мне в равной степени, как и обо всех Вас, создав условия для реализации нашей земной миссии. А искушения нам, как испытания на преданность Богу. Если мы хотим воспитать серьезных и достойных детей – достойных как нас самих, так и общества; если мы говорим о том первом поцелуе, что стал знаком доверия и печатью, скрепившей преданность двух сердец через любовь к Богу – то должны помнить, что всё это начинается в малом государстве под названием семья.

А как в малом, так и большом государстве, существуют свои законы, утвержденные верховной властью. В нашем маленьком государстве должны быть мудрые законы и правила, удовлетворяющие обе стороны. А они звучат так: "начинать с себя и закончить собой".

И, если ты здоров духовно и физически, готов к созданию семьи, помни: дети – не щенки собачьи, которым нужна теплая конура и аппетитная косточка.

Во-первых, нужно помнить всегда, что их счастье и несчастье в равной степени зависят от умения воспитывать правильно чадо, которое доверил вам Бог, а неправильно – считается серьезным грехом.

Во-вторых, раскрывать их индивидуальные способности и личные качества. Ежедневно и ежеминутно вовлекая их в раскрытые с любовью двери, т. е. индивидуальные качества, посредством соответствующей литературы через свой образ жизни, навыки общения с ними.

Это в какой-то степени напоминает удаление верхнего слоя краски, под которой обнаруживается шедевр мастера. Учитывая, что для детей до определенного возраста примером слепого подражания, любви служит мама и папа, и создаваемые ими материальные и духовные ценности.

И как говорится: все начинается с мысли, а великим ценителем выступает Божья любовь к тебе и к каждому члену твоей семьи. Божья правда, она у Бога, распознать и передать тем, кого доверил тебе Бог. Не переноси это на завтра, иди прямо сейчас к Богу в храм. Завтра может будет уже поздно. Ты предупрежден!!!

А это означает, зная, ты совершил преступление, которое невозможно исправить. Это серьезный грех перед семьей, перед Богом и своей совестью.

Но это еще не означает, что твое спасение – темная комната, и умываться в слезах, и пуля в лоб. Иди в храм на исповедь к Богу в грехах своих и познай настоящую истину Божью, береги и люби свою семью!!! Это твое настоящее и будущее.

Моя дорога

Дороги... дороги их строят люди, они служат им для удобства общения, радости жизни, отношения человека к человеку. Конечно, важно, когда они ровные, гладкие, светлые, приятно прокатиться по таким дорогам.

Но немаловажно, где и кем они проложены. Человек сам строит свою дорогу. Конечно, надо понимать те обстоятельства, в которых он находится, хочет ли он ее сам строить, или ему нужна помощь, или ему не надо изобретать колесо, потому что нет дороги, а ее должен был кто-то построить... так и ждем.

А моя дорога, по которой я иду, она проложена далеко до моего рождения, и она не проходила через фешенебельные городские кварталы, она, можно сказать, и сейчас проселочная, а, точнее, сельская, узкая, гравелистая, без обочин, без разделительных полос.

Но я горжусь ею, я хочу сказать всему Миру, что таких дорог больше нет, но на ней не разгонишься, потому что она проходит через знойные степи, африканские джунгли, заснеженный Северный полюс, минуя московскую Рублевку... она моя, и содержу её я.

В жизни много было спусков, крутых виражей и мало было подъемов.

Но однажды, поднимаясь по своей дороге, я увидел уставшего немолодого путника, отдыхавшего под кроной дерева на старом пенечке. Дерево с виду не впечатляло прохожего, оно почему-то под свою тень могло принять не многих людей, и было не молодым и не старым, а с взгляда близорукого прохожего ствол был как будто сильным, могучим, а вот вместо ветвей почему-то в разные стороны, как у ежа, торчали обрубки выше головы среднего человека, а между ними пробивалась молодая поросль, пытаясь возместить былое утраченное. Тогда мне было меньше лет, я торопился, и мне было не до рассуждений, почему судьба уготовила такую участь этому дереву.

Много раз после этого приходилось подниматься и опускаться по своей дороге, бывало, второпях, я даже не обращал внимания на то дерево. Но однажды в зрелом возрасте, слегка подуставшим, я возвращался по своей дороге и увидел то самое дерево, стоящее на обочине моей дороги, не плотная тень от кроны по-прежнему могла вместить не большое количество людей. У меня было немного времени, чтобы усладить свое давнее желание встретиться еще раз поближе с ним, легкая радость наполняла мое сознание. И что я увидел, Боже мой, я увидел в этом дереве себя. Судьбы наши переплетались с такой точностью, что об этом знали только мы вдвоем.

Видимо, еще будучи молодым деревом, очутившимся или посаженным рачительным хозяином на меже за обочиной дороги, его использовали живым колом в изгороди, трижды перевязав по всей высоте колючей проволокой, и в добавок навесили на двух ржавых петлях калитку, вбив в тело молодого дерева большое количество гвоздей. С годами дерево, обременённое таким количеством металла, росло и вширь, и ввысь, а колючая проволока с гвоздями и ржавыми петлями все сильнее впивалась в сердцевину и тело этого дерева.

Мне захотелось крикнуть: "Господи, помоги мне вернуть все круги своя", только время мне не было подвластно.

Я разумом понимал, что ему мучительно больно, а я ничем не мог ему помочь.

Мне стало очень грустно, горький ком подступил к горлу, отчаявшись я вышел из-под тени этого дерева. Не желая думать о плохом, медленно двинулся вверх по своей как будто уже не узкой, но еще гравелистой, проселочной дороге.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.